

КОМАРОВА М. В.
БУХАНЦОВ В. В.
ЖУРАВЛЕВА И. А.

СУБЪЕКТ МОДЕРНИЗАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Современная Россия – страна, где проблематика важнейших идейно-философских исканий замкнулась в квадратуре почти двухсотлетней давности. Различные издания славянофилов и западников, сменяя друг друга, историческим колесом (квадратура круга) докатились до 2010 г. Споры все о том же. Только теперь «спор славян между собою» приобрел иной (по моде) дизайн: «глобализация», «модернизация», «инновация».

Не остался в стороне от интеллектуального мэйнстрима и московский Центр стратегических оценок и анализа, предложивший сетевой межрегиональный проект «Национальная идентичность России в свете модернизации и перехода на инновационный тип развития: региональные измерения». Иркутский МИОН вошел в научную сеть в качестве регионального сегмента. При этом общая философия и идеология, так же как и общие подходы в рамках проекта, остаются авторским правом координационного центра.

Согласно нашим базовым представлениям модернизация – это вариант социальной динамики, позволяющий встать на путь инновационного развития, для которого Россия давно перезрела и который ничуть не угрожает нашей самобытности и личности. И без которого мы сгинем вместе со всей своей оригинальностью. И спорить здесь не о чем. А философская рефлексия? А философская рефлексия – прежняя отдушину для интеллектуалов, которым в России по-прежнему делать нечего, потому что здесь по-старому действует отрицательный отбор, или, словами Ивана Ильина, «селекция наоборот» (см. работы В. Буханцова и М. Комаровой по эпитологии).

Для иллюстрации своих историко-философских и политико-философских умозрений авторы привлекли к исследованию в качестве «экспертов» пять социально-профессиональных элитарных и элитных групп: «политики»; «интеллектуалы»; студенты; представители культурно-национальных автономий; бизнесмены.

Мы предлагаем ознакомиться с экспертными оценками и их интерпретацией по нескольким направлениям заданной рефлексии.

Направление 1. Национальная идентичность и глобализация.

Наиболее важными глобализационными процессами эксперты признали глобализацию экономики – 76 % (еще 18 % – менее важными, что дает общий результат в 96 %) и информационно-коммуникативные процессы – 74 % (с общим рейтингом важности – 98 %). За ними, в качестве наиболее важного процесса, идет глобализация прав и свобод человека – 54 % (в целом 82 %). Глобализация институтов и ценностей демократии получила 46%-ный рейтинг в качестве наиболее важной и общий рейтинг важности – 72 %. Меньше всего голосов респондентов отдано унификации образа жизни (28 % – «наиболее важно» и 50 % – «менее важно») и унификации ценностей культуры (22 % плюс 48 %).

Какова внутренняя логика данной последовательности? Очевидно, она определяется в первую очередь глубиной воздействия тех или иных процессов на идентичность. Понятно, что техника, технология и, в значительной степени, организация хозяйства носят универсальный, но нейтральный по отношению к национальным сущностям характер. В то же время материальная сфера удовлетворяет первичные потребности человека, и они, опять же, не имеют ярко выраженной национальной специфики. (Национальной спецификой обладает форма удовлетворения потребности.) Подтверждает этот вывод ответ на вопрос о социальных и политических ценностях: 76 % респондентов заявили о том, что для них высшей ценностью является благосостояние семьи, – а благосостояние обеспечивается через производство и распределение, через материальную сферу.

Глобализация прав и свобод человека и глобализация институтов и ценностей демократии занимают место в середине линейки предпочтений. 56 % признали свободу личности своим приоритетом. Но права и свободы человека, как и институты и ценности демократии, гораздо легче провозгласить, чем осуществить. Уже сталинская конституция была самой демократической в мире. Но подлинной демократией в стране по-прежнему не пахнет. К тому же, опыт демократизации по-старомосковски с танками и западными советниками в обозе как-то не настраивает на очень благодушный лад. Сразу всплывает в памяти Остап Ибрагимович с бессмертным кличем: «Запад нам поможет».

И, наконец, унификация образа жизни с 28 % в качестве наиболее важного глобализационного процесса и унификация цен-

ностей культуры с 22 %. Проблемы культуры и образа жизни всегда были самыми туманными и менее всего понятными. Достоточно вспомнить, что история до сих пор – это политическая история, прежде всего. Вот и в ответе на вопрос о ценностях (9-й вопрос) только слабое меньшинство высказало личную заинтересованность этими туманностями – 24 %. И неприлично мало – 6 % – выбрали ориентацию на западные либеральные ценности, которые можно полагать универсальными.

Думается, косвенно на расстановку приоритетов восприятия глобализации повлияла экспертная оценка роли России в глобализационных процессах сегодня. 86 % ответили ей пассивную, подчиненную роль. В такой ситуации нужно пытаться брать у контрагента то, что может усилить, не подвергая опасности, собственные основания существования.

Этими основаниями для 64 % экспертов является специфика российской государственности. 24 % респондентов считает, что глобализация влияет на нее положительно, но ровно столько же – отрицательно. В то же время характер воздействия на политическую систему России 38 % находит положительным, при 16 % антиподов.

Другой важнейшей устойчивой, преемственной идентичностью России является ее геополитическое пространство (52 % респондентов). 14 % экспертов оценивают влияние глобализации на него как позитивное, но 26 % – как негативное.

Третья, по количеству приверженцев, идентичность России – взаимотерпимость основных религиозных конфессий (44 % голов) – подвергается позитивному влиянию глобализации, по мнению экспертов, почти в той же мере, что и негативному (20 % против 22 %).

Отрицательно глобализация влияет на образ умонастроений и образ жизни (40 % против 30 % «за»), на национально-этнические отношения (48 % против 14 % «за») и в еще большей степени на духовно-культурный уклад жизни (56 % против 12 % «за»). Но здесь надо помнить, что культура (26 %); объединяющая роль русского народа (28 %); дух коллективности, соборности (22 %), т. е. сущностные характеристики образа умонастроений и образа жизни, национально-этнических отношений, духовно-культурного уклада жизни, занимая определенное место в каче-

стве идентичности России, не являются, по мнению экспертов, ее (идентичности) доминирующими качествами.

В целом, можно утверждать, что эксперты не очень хорошо понимают не только структуру идентичности России, но и свою заинтересованность (незаинтересованность) в воздействии глобализации на различные стороны этой идентичности.

При этом специфика российской государственности остается, по мнению экспертов, неизменной.

2. Национальное государство как субъект модернизации: специфика России. Имперское и национальное в российском сознании: соотношение и сопоставимость имперских и национальных стереотипов.

По-прежнему особой популярностью в обществе пользуется мифология петровских реформ. В принципе, никого не интересует, что и как было. Всех завораживает результат. А результат известен всем априори: рождение великой империи. Хотя с исторической точки зрения это или не совсем так, или вообще не так. Как бы то ни было, 56 % ответов на вопрос «какие реформы в истории России наиболее способствовали национально-государственным интересам и социально-экономическому развитию России» ответили – реформы Петра I. Вторая по популярности – аграрная реформа Петра Столыпина – 42 %. И опять хочется спросить, а про 1917 год никто ничего не знает? Самой непризнанной стала перестройка М. Горбачёва – жалких 6 %. Почему? Ответ очевиден. Гибель державы. Падение того, что созидалось, по мнению наших респондентов, с Петра Великого. И никакие личные приоритеты (а в 56 % случаях – это свобода личности) не заставляют отдать должное тому, кто открыл дорогу к этой самой свободе личности.

Другое противоречие, говорящее о раздвоении общественного сознания, – это относительно низкая оценка в качестве личного приоритета «положения России в мире, ее суверенитета» (34 %) – и при этом более весомый рейтинг этой ценности (45,8 %), когда речь идет о гражданском массовом сознании.

Возвращаясь к столыпинской аграрной реформе, ее столь высокому рейтингу, нужно отметить внутренний, «домашний» характер преобразований. Это реформа жизнеустроительная, работающая на решение национальных задач.

3. Идентичность и развитие. Проблемы национальной модернизации. Инновационное развитие как национальный проект. Идентичность как ресурс успешного инновационного развития.

Квалифицированное большинство респондентов уверено в социокультурной идентичности России и отечественном духовно-культурном укладе как основе конкурентоспособности страны в глобальных процессах. Наиболее корректная позиция «социокультурная идентичность, духовно-культурный уклад России будут развиваться под влиянием глобализации» нашла почти половину сторонников из числа привлеченных экспертов (48 %). Вместе с 14 % тех, кто настаивает на сугубом сохранении социокультурной идентичности и духовной культуры, и теми 14 %, кто полагает, что «российская культура вообще вне конкуренции и способна к творческому диалогу с любыми культурами», число экспертов, уверенных в идентичности как ресурсе успешного развития в условиях глобализации, возрастает до 76 %. И это, несмотря на в целом негативную оценку влияния глобализационных процессов на духовно-культурный уклад России (86,4 %).

Главные проблемы национальной модернизации, следовательно, лежат не вовне, а внутри страны. Это, во-первых, политика современного российского государства по переходу к инновационному типу развития. 22 % респондентов признают ее соответствие задачам по устремленности. Но 80 % отмечают отсутствие самого дела и даже практических программ перехода к инновационному типу развития, т. е. механизма достижения цели. Не случайно, что только 10 % экспертов считают, что в России «в основном есть» политические предпосылки и ресурсы для перехода к инновационному типу развития, 24 % – «есть, но недостаточно», 62 % – «скорее нет, чем есть».

Вторая проблема связана именно с предпосылками и ресурсами, необходимыми для перехода к инновационному типу развития. О недостаточности политических, по мнению экспертов, мы уже сказали. Но плохи дела и с другими ресурсами: управленческими (56 % – «скорее нет, чем есть» и «были, но растратили»); социально-демографическими (50 % – «скорее нет, чем есть» и «были, но растратили»); психологическими (42 % – «скорее нет, чем есть» и «были, но растратили»). И, наконец, хуже всего с организационно-структурными предпосылками. Так полагают 76 %

экспертов (66 % ответили, что их «скорее нет, чем есть» и 10 % ответили «были, но растратили»).

Тем не менее, можно утверждать, что экспертные оценки в целом позволяют рассматривать инновационное развитие как перспективный национальный проект, а идентичность – как ресурс его успешности. Наибольшую сложность представляет преодоление проблемы социально-демографических ресурсов. Все остальные спорные вопросы, так или иначе, связаны с субъективными моментами развития, а они при наличии политической воли решаемы.

Но и на политическую волю, в принципе, можно рассчитывать. Все социальные слои, от которых в максимальной степени зависит выбор и успешность перехода к инновационному развитию, по мнению респондентов, в той или иной степени, в этом заинтересованы. Смущает, правда, косвенная оценка политических инициаторов и лидеров модернизации и инновационного развития. 24 % экспертов заявили, что федеральная политическая элита в переходе к инновационному типу развития страны заинтересована, но не знает, что делать. 14 % то же самое сказали о региональной правящей элите.

КУЛЕШ Е. А.

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ: НА ПУТИ СОЗДАНИЯ СОБСТВЕННОГО ОБРАЗА

В данной работе мы рассмотрим возможность и перспективу создания регионального образа с целью формирования благоприятного климата для дальнейшего развития конкретного субъекта Российской Федерации. Центральным в работе будет понятие региона. Под регионом мы будем понимать территориальную структуру государства, где при действии властных институтов проходит политическая жизнь. Регион – это и особая общность со своей социально-культурной жизнью, которая наиболее тесно связана с властными структурами в силу близкого расстояния друг с другом.

В современной России региональная жизнь, ее развитие весьма серьезно зависит от федерального центра, как в политическом, так и в экономическом плане. В первую очередь здесь име-